

Ли Ру на самом деле не имел силы, чтобы противостоять монахам, но у него было волшебное оружие, которое может его защитить.

Не зная почему, увидев, что монахи двигаются на его сына. Он подумал, что они убьют его. И в спешке использовал волшебное оружие.

Он был сильно ранен. Но он не подавал виду, чтобы не показать свою слабость.

«Ты Ли Ру.»

Каменное лицо Ли Ру не показывало эмоций:

«Точно. Кто ты и почему ты причинил время моему сыну?»

«Мы – мы семья У из Хандана. Я здесь, потому что в районе Цзюйин города Линцзян беспорядки. Я не ожидал увидеть, что ваш сын нападает на члена моей семьи. Мы хотели, чтобы ваш сын извинился и больше так не делал. Но никогда бы не подумали, что он унизит нас. Как ты смеешь оскорблять нашу семью?»

Ли Ру больше всего ненавидел, когда кто-то рассказывал о своей семье. Ведь он даже хуже У Гуана. Он незаконно рожденный сын своего отца, и был отправлен в город Линцзян, чтобы стать главой семьи.

Он большая шишка в Линцзяне, но не лучше собаки, когда возвращается домой.

Тем не менее, он не позволит семье У напоминать об этом.

«Ой, вы из семьи У. Это все грубая ошибка. Чего вы ждете? Приготовьте хороший чай и позвольте развлечь вас.»

«Простите, но нет, я мы не можем принять ваше предложение. Я просто надеюсь, что ты дисциплинируешь своего сына, а будешь не только управлять семьей. И он больше не будет нападать на людей.»

Ли Ру взглянул на своего избитого сына, Его смутили эти слова, ведь изначально этот ребенок был сиротой.

Он был занят семейным бизнесом. Но теперь он не главный и постепенно отошел от всех дел. Он не может вернуться, как бы он этого не хотел. Не думал, что у него снова будут такие неприятности.

«Да, да, да. Не волнуйся, я преподам ему урок и заставлю его извиниться перед вами.»

Один из монахов семьи У, увидев как перед ними унижался господин семьи У, подумал, что их семья не так уж и велика. Высокомерно сказал:

«Извинений мало. Тебе нужно подумать о том, как вы будете за это платить.»

Услышав эти слова, Ли Ру стало плохо. Боясь, что на этот раз он потеряет крупную сумму денег. Он захотел запихнуть Ли Хуна обратно в утробу матери.

И теперь, уже в дружеской обстановке, он, наконец, договорили о том, что семья Ли компенсирует большую сумму денег У Гуану и его дочери У Ци.

В то же время для ремонта различных объектов семьи У в городе Линьцзян, нужны будут буту большие расходы. На эти деньги можно было 2 года вести семейный бизнес семьи Ли. Думая об этом, он еще больше захотел, чтобы у него никогда не было этого сына.

В тот момент, когда он собирался выпроводить семью У. Господин их семьи повернулся и сказал Ли Ру:

«Господин Ли, семейные дела очень важны, но воспитание вашего сына тоже важно. Вы должны заботиться о нем в свободное время. Не вступайте на путь зла!»

Честно, Ли Ру был в шоке. Этот ребенок что сделал за его спиной? Но сейчас он может только улыбнуться, чтобы семья У ушла. И закрыв дверь, со всей силой ударить Ли Хуна.

«Что ты делаешь у меня за спиной, маленько отродье?»

Ли Хун молчал. Из-за его безмятежного лица Ли Ру злился еще больше. Он даже перестал сомневаться в том, что Ли Хун что-то сделал. Иначе семью У бы не вызвали.

«Это унижительно. Что ты натворил? Что ты сделал плохого? Если ты правда что-то натворил, я убью тебя.»

Ли Хун не ответил и продолжил молчать. Их отношения всегда были жесткими. Но как бы он его не избивал, Ли Ху все-равно оставался его сыном.

На следующий день прибыли сборщики из семьи У. Ли Ру пришлось отдать их банковскую карту. Теперь спор из-за Ли Хуна был временно прекращен.

Но все далеко не так, как она себе представляла. Он посмотрел на Ван Чжуна, сидящего перед ней, тыкающего в угол рта.

«Интересно, что имеет в виду господин Ван?»

«Ты должен лучше знать.»

«Я не понимаю. Что я должен понять?»

Ван Дун прогнал всех. Он думал, что сместить его сможет только Ли Ру, но не ожидал, что появиться другая сторона. У Ван Дуна будто зачесались зубы.

Но для мистера Линя, он с тяжестью сказал это:

«Хоть все семьи, внесли свой вклад в устранении проблем, которые принесла вспышка энергии Инь. Очень печально видеть, как обычные люди страдают из-за этого.»

«Я придумал способ использовать кулон из персикового дерева, чтобы очистить людей от энергии Инь. Но есть ли в семье Ван такие большие деньги? Почему бы вам не помочь?»

Ли Хон Усмехнулся: казалось, что Ван Дун ошибался в их семье!

Как и говорил Ван Дун, маленькая сердцевина персикового дерева, действительно может рассеивать энергию Инь в теле человека. Это очень полезно для здоровья и прочего.

Но он всё это делает зря. Люди не хотят к нему присоединиться, да и зачем?

«Я слышал, что молодой господин Вэнь

Ли, в последнее время очень весело проводит время.»

-сказал Ли Хун. Не знаю, зачем Ван Дун с ним связался. Он чувствовал его злость.

«В городе Линьцзян пропало очень много красивых девушек. Даже их тел не нашли. Сначала на это не обращали внимания, но семья Ли. Вы не знаете, что за бунт в этот раз?»

Например, он хочет чувствовать себя сильнее?

«Да, как вы и говорили, это сделал ваш сын.»

«О чем ты говоришь?»

Лицо бунтующего сына, повлекло за собой много недоброжелательных вопросов:

«Господин Ван говорит об уликах.»

«У меня нет доказательств. Но господин Ли, у вас в последнее время было много романов. Призраки мертвых девушек блуждают в ближайшей долине. Сначала они были просто обиженны, а потом стали свирепыми. И это только начало.»

Ли Хун, зная, что это действительно было так, но у Ван Дуна не было доказательств. И если он будет отрицать это до самой смерти, то что он с ним сделает?

Ван Дун тоже думал, что он может сделать с Ли Хуном? Просто предупреждая:

«Молодой господин Линь, вы человек с золотым сердцем. Мы не можем ничего сделать. У меня есть одна дочь, которая умна и свободна. Я понимаю, что у вас есть свои правила. Но может нарушите их, и я рискну своей жизнью.»

Это было для его дочери. Он сразу почувствовал облегчение. По крайней мере он понял почему и предупредил Ли Хуна

Ему это не нравилось. Но он знает, что в этой ситуации ему придется подчиниться. Ван Дун очень волновался, его сердце билось, как барабан. Но как только, он подумал, что всё случилось так, как сказал господин Линь, тем больше восхищался и одновременно боялся его.